

Я ТУСАНУЛА ВАМ МАЛЕВКУ

На полках книжных магазинов, среди не очень интеллектуального читателя, наконец-то главенствует родной русский детектив. Один из самых шлягерных писателей, работающих в этом жанре — Данил КОРЕЦКИЙ.

Впрочем, назвать произведения господина Корецкого читателем можно с некоей натяжкой. Он полковник милиции, автор более пятидесяти научных трудов. Прочитавший его романы не может не оценить блестящие знания автора как жизни воровской, так и ментовской, а также правителей всех калибров. Во времена не столь отдаленные он, разумеется, не мог их обнародовать. Но теперь можно. Правда, лучше бы публиковал их в периодической печати: здесь стопроцентная компетентность — условие необходимое и достаточное. Что же касается литературы художественной — не все так просто.

Этим летом вышли в свет книги Данила Корецкого «Антикиллер» и «Антикиллер — 2».

Однако детективный жанр автору не очень-то удается. Игры, схватки умов в его произведениях практически нет. Есть описание криминальных структур со всей их чудовищностью. В них входят и

правоохранительные органы. Жутко? Да. Ново? Уже нет. Есть еще и понятие «криминальный роман», «полицейский роман». Там описание самодостаточно, там не особенно необходима борьба интеллектов. Но нравственное противостояние — хотя бы автора и его антикиллеров — все равно должно быть.

Романы Данила Корецкого почти хроникальны, но рассчитаны на определенную категорию читателей, которым лишь бы насладиться острыми ощущениями (если в своей жизни не хватает) — вызванными изощренным насилием, сверхжестокостью.

Тот самый случай, когда лучшее — враг хорошего. Автор утонул в материале. Остался полковником милиции, но не поднялся до писателя. Завязал узлы круто, но развязывает их плохо. И не достигает того «чуть-чуть», когда художник должен возвыситься над действительностью.

Его герой, сыщик по прозвищу Лис, — циничный донжуан. Но — смотря как подать естественный цинизм мужчины! Джеймс Бонд обольщает красоток романтически! Если бы Ян Флеминг только описывал физиологию вожделения своего главного персонажа, тот не стал бы кумиром. А вызвал бы отвращение у публики. У Флеминга влюбленная красотка восклицает: «Ах, Джеймс!» — и падает в его объятия. У Корецкого объект женского пола раздвигает ноги, а субъект ... Описываются все физиологические процессы в организме субъекта мужского пола, пардон, рыцаря. Какие там высокие чувства! Кстати, сам Лис характеризует с присущей ему юридической осведомленностью один из любовных актов с малолетней невестой(!) как «изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей». Что явная натяжка. Ну, спала девушка сладко. Но ведь знала, с кем. Нет, надо нагнетать отвращение! Создается ощущение, что автор устал от описания игры «сыщик, ищи вора», ибо ее механизмов раскрыть не в силах, и щекочет самого себя и читателя сексом. С использованием ненормативной лексики — на все буквы. В книге — открытым текстом.

Обычно личная жизнь сыщиков и воров дает читателю приятный роздых и добавляет лиризма... У Корецкого эти страницы — руководство для желающих разнообразить порочные любовные игры. Читаешь — обалдеваешь! Не будем ханжами: эти строки — едва ли не самые захватывающие. Но — они и саморазоблачительны. Проявляют талант, которым автор распорядился неразумно.

Корецкий пишет для своих — для тех, кто так же осведомлен о «том» мире. То ли он слишком «хорошо» ду-

мает о читателе (мол, свои), то ли — высокомерен к «фраерам». К тем, кто не владеет «феней». Не знаете, дескать, тот язык — ваши проблемы. И вот пестрят его романы всякими там словами: «кодлан», «прессовать»... Причем не только в речи воров в законе. И полковники — что уголовники, как в пресловутой песенке Пугачевой. Некоторые коллеги-писатели хоть снабжают свои крутые книги словариками — «фене-литературными». У Корецкого — всего несколько сносок: «бельмондо» — психически ненормальный человек, «оформачить» — опозорить по законам преступного мира. Но русский писатель должен писать по-русски! Ну хоть мат, активно используемый Корецким, понятен всем. «Феня» («музыка») пока что — нет. Bravo, Данил Аркадьевич, вы становитесь ее пропагандистом, хоть в одной из глав «Анти-

киллер-2» гневно на нее обрушились, предпослав эпиграф:

Я тусанула вам малевку
... тут еще сообразать!

Прикидываете? Это из поэмы про «идейного шпанюка» «Евгений Онегин»...

Вообще-то, как говорят лингвисты, «тот» язык — кладезь фольклора. Но писателю свойственно чувство соразмерности и соразности (А.С. Пушкин).

В замечательном переложении бессмертных строк Данила Корецкий спародировал самого себя. Да и как назло: аккурат в той главе, где обличал крутых «блатарей». Но нет, не поднялся над «тем» миром, а чуть ли не слился с ним. Ярмо времени.

Я знакома с Данилом Аркадьевичем. Интеллигентный человек. Заведующий кафедрой Ростовской Высшей школы МВД России.

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ

04.08.98

Корецкий Данил